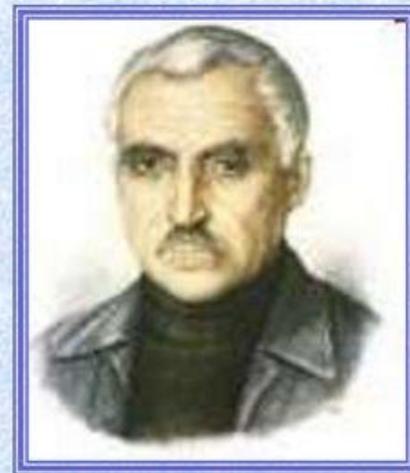

Константин Симонов

"Сын артиллериста"

**А у майора Петрова
Был Лёнька, любимый сын.**

**Без матери, при казарме,
Рос мальчишка один.**

**Десять лет пролетело.
Кончилась тишина.**

**Громом загрохотала
Над родиною война.**

**Потом, приехавши с Юга,
Кто-то сказал ему,**

**Что Петров, Николай Егорыч,
Геройски погиб в Крыму.**

**А вскоре в один из пасмурных
Северных вечеров**

**К Дееву в полк назначен
Был лейтенант Петров.**

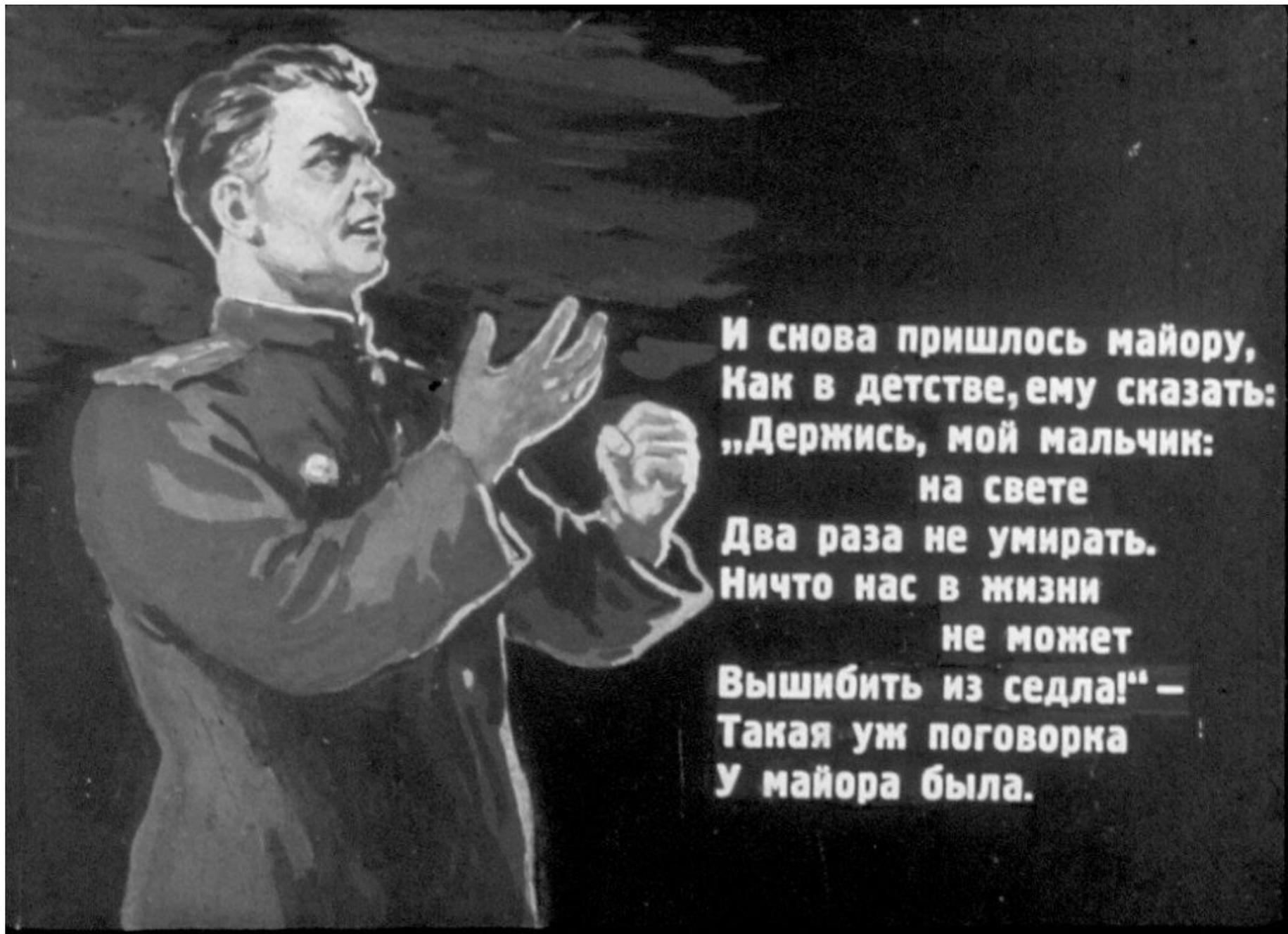
**В первые две минуты
Майор его не узнал,**

**Лишь басок лейтенанта
О чём-то напоминал.**

**У Лёньки в глазах блеснула
Непрошенная слеза.**

**Он, скрипнув зубами, молча
Отёр рукавом глаза.**

И снова пришлось майору,
Как в детстве, ему сказать:
„Держись, мой мальчик:
на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни
не может
Вышибить из седла!“ —
Такая уж поговорка
У майора была.

**Майор к себе вызвал Лёньку,
Взглянул на него в упор.**

**„По вашему приказанью
Явился, товарищ майор“.**

**Но как отец... Ответь мне:
Отец я тебе иль нет?" —**

**„Отец“, сказал ему Лёнька
И обнял его в ответ.**

Всю ночь, шагая как маятник,
Глаз майор не смыкал,
Пока по радио утром
Донёсся первый сигнал:

—Всё в порядке, добрался.
Немцы левей меня,
Координаты три, десять,
Скорее давайте огня!

**Орудия зарядили,
Майор рассчитал всё сам.
И с рёвом первые залпы
Ударили по горам.**

**И снова сигнал по радио:
—Немцы правей меня,
Координаты пять, десять,
Скорее ещё огня!**

Летели земля и скалы,
Столбом поднимался дым,
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдёт живым.

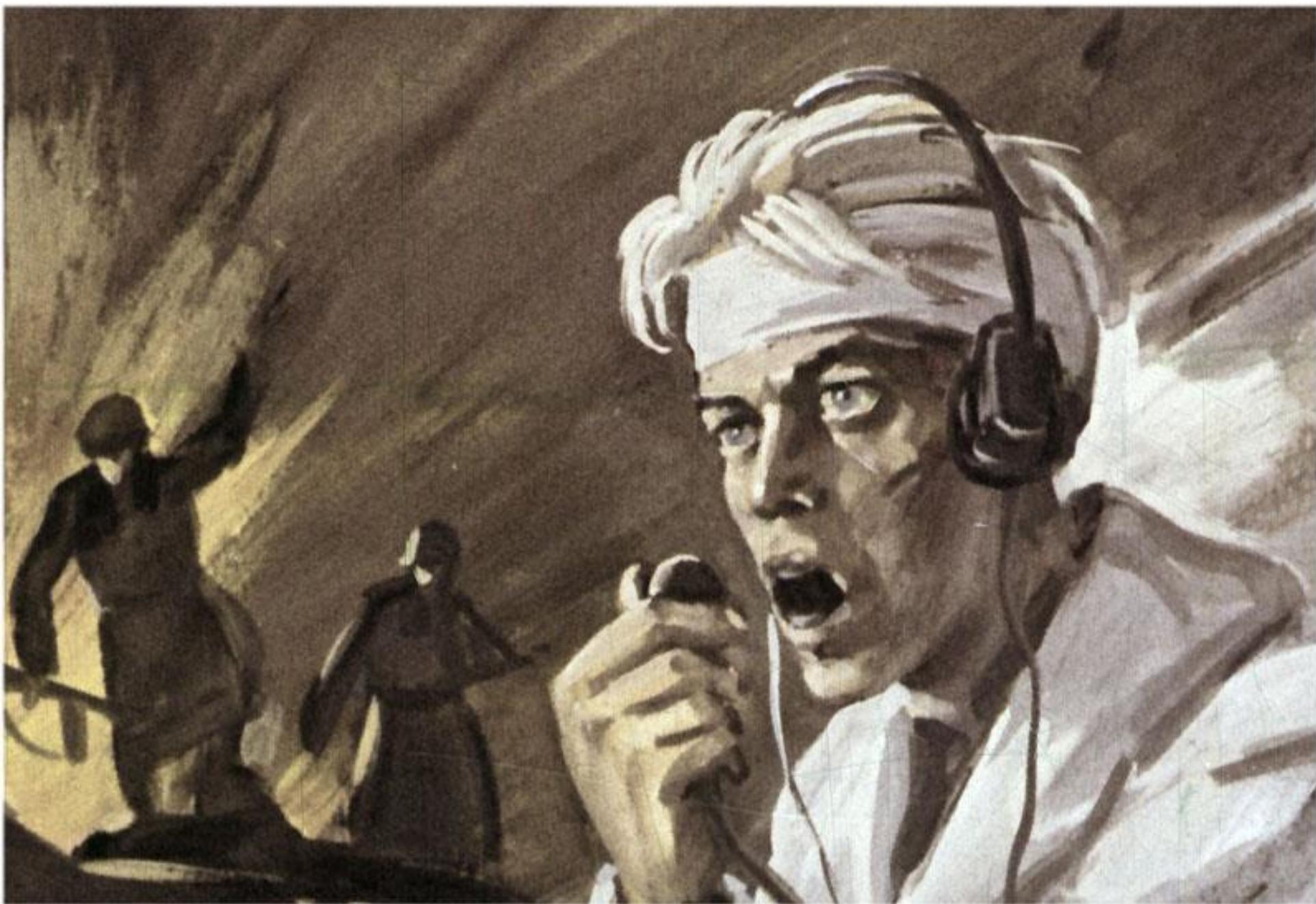
Третий сигнал по радио:
— Немцы вокруг меня,
Бейте четыре, десять,
Не жалейте огня!

**„Огонь!“ — летели снаряды.
„Огонь!“ — заряжай скорей!**

**По квадрату четыре, десять
Било шесть батарей.**

**И на командном пункте,
Приняв последний сигнал,**

**Майор в оглохшее радио,
Не выдержав, закричал:**

**В атаку пошла пехота —
К полудню была чиста
От убежавших немцев
Скалистая высота.**

**Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой
Был найден в ущелье Лёнька
С обвязанной головой.**

**Когда размотали повязку,
Что наспех он завязал,**

**Майор поглядел на Лёньку
И вдруг его не узнал:**

Он обнял майора, прежде
Чем в госпиталь уезжать:
„Держись, отец: на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни
 не может
Вышибить из седла!“ —
Такая уж поговорка
Теперь у Лёньки была...